

масло), «Мадонна с младенцем...Розы...» (2007 г., холст, масло), «Мадонна с младенцем...Лилии...» (2007 г., холст, масло) Я. Сенько, «Мадонна с ребенком» (1995г.,78x56 см, холст, масло) «Мадонна с ангелами» (1990 г.,120x100 см, холст, масло), серия «Золотые Мадонны» (1990 г.) А. Кузьмиача. В музыкальном искусстве (в данном случае хоровом) данная тема воспеваётся в произведениях Л. Шлег «Sancta Mater» (концерт — триптих для 4-х солистов, хора мальчиков, органа и струнного оркестра), «Величай, душе моя...» (концерт для смешанного хора по напеву Троице-Сергиевой Лавры из "Троицкого ирмология"), А. Козловой, И. Денисовой «Богородице, Дево, радуйся» (ангельское приветствие, для смешанного хора).

Идея заступничества и покровительства, сконцентрированная на осмысленном понимании чистоты (символ непорочности), святости, небесного призвания, божественности (символ — нимб, ассист), нежности, покорности, воплотилась в виде прекрасной совершенной женщины с красивыми чертами лица (большие глаза, тонкий нос, узкие губы) и возвышенного ума, с покрытой головой и в длинных одеяниях (красный мафорий с тремя золотыми звездами, синяя туника) в картинах «Благовещение» Г. Ващенко, А. Колосенцевой (1999 — 2001 гг.), С. Шемета (2004 г., холст, масло), «Встреча» З. Литвиновой. В хоровом искусстве литургический образ воспет свящ. о. А. Бондаренко «Благовещение Пресвятой Богородицы» (хоровой концерт) и «Благаго Царя, Благая Мати» (концерт, для смешанного хора), Е Поплавским «Супральская Мадонна», И. Денисовой «Покрову Божией Матери» (кондак акафиста, для смешанного хора), «Пред иконою Божией Матери Утоли Моя Печали» (для смешанного хора), кондак акафист пред иконою Божией Матери «Всецарица» (для смешанного хора).

Воспевание и воплощение литургического образа Богородицы в современном искусстве Беларуси построено таким образом, дабы подчеркнуть и выделить единое и нераздельное смысловое соединение доброты, нежности, кротости, любви материнского чувства и предназначенное небесное служительство заступничество всех просящих и молящих.

Дроздов Олег Александрович

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
Санкт-Петербургского государственного университета*

Социальная политика в России: концептуальные императивы и результаты

Анализ показывает, что в основании социальной политики в России лежат концептуальные императивы, рассогласованные, как с достижениями современной экономической науки и практики, так и с социальной концепцией Русской Православной Церкви. Среди этих императивов, в первую очередь, — отождествление достойной жизни (качества жизни) и материального благосостояния. Поэтому лица, ответственные за разработку и реализацию социальной политики, полагают, что, сохраняя в неприкосновенности социально-экономический тип общественного устройства и реализовав

совокупность национальных проектов, возможно усовершенствовать структуру экономики страны. Последнее обеспечит условия для устойчивого экономического роста и (в соответствии с «принципом просачивания») более высокий по сравнению со стартовыми условиями уровень качества жизни населения. Теоретическим фундаментом социальной политики является и индивидуалистическая теория человеческого капитала, согласно которой инвестиции в этот капитал являются решающим инструментом перераспределения доходов («великим уравниателем» доходов). Указанные идеологические основы отторгают принципы РПЦ, в соответствии с которыми следует заботиться о духовном совершенствовании людей, о том, чтобы каждый человек имел достаточно средств для достойного существования, и о справедливом распределении продуктов труда, «при котором богатый поддерживает бедного, здоровый — больного, трудоспособный — престарелого» [2]

Именно неоклассические догмы, реализуемые в России, привели к тому, что за последние 4 года уровень жизни в стране (реальные доходы населения страны) снизился на 11%. В 2017 году эти доходы снизились на 1,7% ВВП. 19,3 млн человек (т.е. 13,2% населения России) имеют доход ниже прожиточного минимума [1]. Социальная политика в современной России по своей природе не способна обеспечить существенное повышение качества жизни широких слоев населения, так как устойчиво воспроизводит высокий уровень нищеты и углубляет неравенство доходов. В частности, по официальным данным в I полугодии 2010 г. в России 13,6 % от общей численности населения, т.е. каждый седьмой житель страны, имели денежный доход ниже величины прожиточного минимума. И в I полугодии 2018 г. 13,6 % от общей численности населения РФ (т.е. около 20 млн человек!) имели денежный доход ниже величины прожиточного минимума [3].

1. Выступление Председателя Счетной палаты А.Л. Кудрина на пленарном заседании Государственной Думы по вопросу «О проекте федерального закона № 514334-7 «Об исполнении федерального бюджета за 2017 год»». URL: http://audit.gov.ru/structure/kudrin-aleksey-leonidovich/speeches/34590/?sphrase_id=9349749 (дата обращения: 02.12.2018).
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/419128.html>
3. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d01/182.htm (дата обращения: 28.09.2018).

Дубянский Александр Николаевич

*д.э.н., проф., зав. Кафедрой Истории экономики и экономической мысли
экономического ф-та СПбГУ*

Парадоксы цифровой экономики

Начиная с 2008 г. в экономиках большинства развитых стран стала проявляться любопытная тенденция, расходящаяся с общемировым трендом, а именно отказом от наличных денег и переходом к безналичным, электронным платежам. В условиях современной цифровой экономики от-